

Бозций и его трактат «О кафолической вере»

Как известно, знаменитый римский философ, государственный деятель и христианский теолог Аниций Манлий Торкват Северин Бозций (ок. 480–524/526 гг.) считается родоначальником латинской схоластической теологии¹. Помимо переводов логических сочинений Аристотеля и Порфирия, комментариев к ним и многочисленных собственных сочинений по арифметике, музыке, риторике, логике и философии, он ок. 512–520² гг. написал пять так называемых *Opuscula sacra* («Теологических трактатов»):

1. *De Trinitate* («О Троице», другое название *Quomodo Trinitas unus Deus ac non tres dii*, «Каким образом Троица есть единый Бог, а не три бога»)³;

2. *Utrum Pater et Filius et Spiritus sanctus de divinitate substantialiter praedicentur* («Сказываются ли Отец и Сын и Святой Дух о Божестве по сущности»)⁴;

3. *Quomodo substantiae in eo quod sint, bonae sint, cum non sint substantialia bona* («Каким образом сущности являются благами потому, что они существуют, не будучи благами по сущности», другое название: *De hebdomadibus*)⁵;

4. *De fide catholica* («О кафолической вере», другое название *Brevis fidei christianae complexio*, «Краткое изложение христианской веры»)⁶;

5. *Contra Eutychen et Nestorium* («Против Евтихия и Нестория», другое название *De persona et duabus naturis*, «О лице и двух природах»)⁷.

Данный порядок «теологических трактатов» представлен в рукописной традиции и в печатных изданиях сочинений Боэция⁸; хронологическая же последовательность их написания, по мнению некоторых современных исследователей, скорее всего, была такова: № 4, 5, 3, 2, 1⁹. Долгое время подлинность двух из «теологических трактатов» – № 4 и 5 (*De fide catholica* и *Contra Eutychen et Nestorium*) – была предметом споров. Однако ситуация изменилась, когда Альфред Холдер в 1875 г. обнаружил в библиотеке Карлсруэ рукопись с фрагментом небольшого утраченного сочинения Кассиодора, где тот, говоря о Боэции, упоминает его богословские сочинения: «Он написал книгу о Святой Троице, несколько догматических глав и книгу против Нестория»¹¹. Представляется очевидным, что в словах «несколько догматических глав» содержится прямое указание на трактат № 4, а в словах «книгу против Нестория» – на трактат № 5. Однако трактат № 5 имеет ясного адресата в названии и в предисловии, обращенном к диакону Иоанну, и, что не менее важно, хотя и посвящен сугубо теологическим вопросам, обнаруживает ярко выраженный логико-философский характер, присущий другим «теологическим трактатам» Боэция (№ 1, 2, 3). В отличие от трактата № 5, трактат № 4, во-первых, не имеет названия и адресата, обычного для других «теологических трактатов» Боэция, и, во-вторых, отличается простотой изложения и отсутствием какого-либо интереса к логико-философским проблемам. Более того, в одной из самых ранних рукописей, относящейся к IX в. и написанной Регинбертом из Райхенау (*Codex Augiensis* XVIII), после трактата № 3 и перед трактатом № 4 имеется приписка: *actenus Boetius* («до этих пор Боэций») ¹². К тому же трактат № 4 не включался в позднейшие схоластические комментарии к *Opuscula sacra* Боэция, составленные такими средневековыми теологами, как Гильберт Порретанский, Готфрид Осерский и Фома Аквинский.

Вероятно, совокупность этих факторов побудила многих исследователей конца XIX – начала XX вв. оспаривать авторство Боэция в отношении трактата № 4 и рассматривать его как позднейшее добавление к другим «теологическим трактатам», сделанное в Каролингскую эпоху¹³. Однако впоследствии в работах таких ученых, как Е.Ранд, М.Каппюин, У.Барк, Г.Чедвик, А.Галоннье,

М.Ламбер, была убедительно доказана принадлежность трактата № 4 Боэцию. Их основные аргументы могут быть сведены к следующим внешним и внутренним критериям подлинности.

В качестве одного из важнейших *внешних* критериев подлинности рассматривается уже упомянутое свидетельство Кассиодора, что Боэций написал «несколько догматических глав» (*capita quaedam dogmatica*)¹⁴, – определение, которое из всех известных нам теологических трактатов Боэция может быть отнесено только к трактату № 4¹⁵. Тот факт, что в рукописях этот трактат не имеет названия и адресата, вовсе не свидетельствует против авторства Боэция: возможно, что этот трактат просто не требовал со стороны Боэция особого надписания, так как, в отличие от других сочинений, не был кому-либо адресован¹⁶. Приписка *actenus Boetius*, содержащаяся лишь в одной, пусть и ранней рукописи, очевидно, принадлежит не самому Боэцию, а переписчику, который сделал ее, вероятно, сбивый с толку отсутствием названия или нефилософским характером трактата¹⁷. Так или иначе, в ходе исследования рукописной традиции было установлено, что трактат № 4 не есть позднейшая подделка, а принадлежит эпохе Боэция и с самых ранних стадий рукописной традиции является составной частью его *Opuscula sacra*¹⁸. Вместе с тем выдвигались также предположения, что автором трактата мог быть современник и друг Боэция диакон Иоанн, впоследствии папа Иоанн I (523–526 гг.), которому Боэций посветил трактаты № 2, 3, 5 и поручил составление сборника своих трудов¹⁹.

В связи с этим для более убедительного доказательства авторства Боэция в отношении трактата № 4 ученые обратились к *внутренним* критериям подлинности. В результате детального изучения стиля и содержания трактата № 4 было установлено, что при различии в манере изложения и подаче материала существует определенное лексико-стилистическое сходство этого трактата с другими сочинениями Боэция, в том числе и логико-философскими, и полное сходство теологических положений этого трактата с остальными «теологическими трактатами» Боэция²⁰. В частности, автор трактата № 4 делает большой акцент на установлении ясных дефиниций тринитарного учения Церкви о единстве Божественной сущности и различии Лиц, что характерно для трактатов № 1–2; из шести перечисленных автором ересей пять

касаются тринитарного учения; побудивший Боэция к написанию трактатов № 1–2, 5 интерес к тринитарному вопросу, вновь поднятому в 519 г. прибывшей в Рим группой скифских монахов, очевиден и в трактате № 4²¹.

Несмотря на то, что большинство современных ученых признают авторство Боэция в отношении трактата № 4, до сих пор в западной науке широко распространены сомнения в его подлинности²². В связи с этим, а также с тем, что трактат «О кафолической вере» имеет преимущественно теологический характер²³, он не был включен в русский перевод «Теологических трактатов» Боэция, вышедший под редакцией Г.Г.Майорова в Москве в 1990²⁴, и поэтому до сих пор остается неизвестным русскоязычному читателю. Для того, чтобы ввести в научный оборот этот интересный пример теологического творчества Боэция, ниже мы впервые предлагаем читателю русский перевод приписываемого ему трактата *De fide catholica*, сопровождаемый нашими комментариями и предваряемый краткими сведениями о времени написания, цели, содержании и некоторых характерных особенностях данного сочинения.

* * *

Как уже было упомянуто, трактат № 4 в рукописях не имеет названия и адресата. В некоторых рукописях по своему жанру он определяется как *sermo* («речь», «проповедь») или *epistola* («послание»)²⁵. Хотя в одном из первых печатных изданий²⁶ этому трактату было дано название *Brevis fidei christianae complexio* («Краткое изложение христианской веры»), однако, согласно одной из ранних рукописей, хранящейся в Эйнсидельне, трактат получил название *De fide catholica* («О кафолической вере»)²⁷, которое и закрепилось за ним в современной научной литературе²⁸.

По предположению некоторых исследователей, этот трактат является самым ранним теологическим сочинением Боэция: он мог быть написан им еще до 512 г. для закрепления в уме того, чему его учил диакон Иоанн во время катехизации²⁹. Вероятность предположения³⁰, что трактат был написан Боэцием для себя самого и не предназначался широкой аудитории, представляется не-

значительной, поскольку оно плохо согласуется с дидактическим характером рассуждения автора в трактате³¹. В связи с этим выдвигалось и другое предположение: Боэций написал трактат № 4 для того, чтобы ясными словами изложить основоположения христианского вероучения для простых верующих, смущенных жаркими теологическими спорами V–VI вв.³² Вместе с тем оба эти предположения не учитывают как категоричность тона изложения, так и уравновешенность содержания трактата, в котором автор склонен скорее к изложению Божественного домостроительства, последовательно раскрывающегося в мировой истории, чем к спорным теологическим вопросам. Поэтому более вероятной представляется гипотеза, согласно которой этот трактат был своего рода вызовом, брошенным Боэцием высокомерным и утонченно образованным римским аристократам. В нем он демонстративно настаивает на сверхъестественном и сверхразумном характере христианского вероучения и подчеркивает, что христианство требует от человека акта интеллектуального повиновения³³.

Характерная особенность трактата *De fide catholica* заключается в том, что он в еще большей степени, чем другие «теологические трактаты» Боэция, находится в тесной зависимости от учения блаж. Августина, аллюзии и цитаты из сочинений которого постоянно встречаются на страницах трактата. В целом можно сказать, что трактат представляет собой своего рода краткое повторение учения Августина о Боге и Его домостроительстве спасения людей, разворачивающемся на протяжении всей мировой истории³⁴. Этим определяется *структура* и *содержание* трактата, который можно разделить на девять небольших глав. После краткого вступления, где говорится об исторических основаниях и происхождении христианской веры (гл. I), автор переходит к изложению веры Церкви в то, что Отец, Сын и Св. Дух, Божественная единосущная и нераздельная Троица, суть единый Бог (гл. II), сотворивший мир по Своей свободной воле из небытия (гл. IV). Далее кратко говорится об ангелах и их падении (гл. V) и подробно – о творении человека, его грехопадении и последствиях последнего, развившихся в смертности, грехе и виновности, передающихся от родителей потомкам (гл. VI). Затем автор рассуждает об эпохах человеческой истории, предшествовавших воплощению Сына Божия, и особенно – о святых мужах, избранных Богом для под-

готовки этого спасительного события: о Ное, Аврааме, двенадцати израильских патриархах, Моисее, Иисусе Навине, царе Давиде, из рода которого произошла Дева Мария, ставшая матерью Иисуса Христа (гл. VII). Автор подробно останавливается на воплощении Христа, Его земной жизни, смерти, воскресении и вознесении на небо; говорит об учреждении Им христианской Церкви, которая, распространившись по всему миру трудами Его апостолов, обладает непререкаемым Божественным авторитетом и преподает людям спасительные Таинства (гл. VIII). Наконец, кратко говорится о конце мировой истории, воскресении мертвых, Страшном Суде, наказаниях грешников и вечной блаженной жизни праведников на небесах, заключающейся в созерцании своего Творца (гл. IX). Кроме того, автор упоминает шесть ересей, в которых искажалось вероучение Церкви о Боге–Троице (арианство, савеллианство, манихейство, гл. III), о человеке (пелагианство, гл. VI) и о двух природах Богочеловека Иисуса Христа (несторианство и евтихианство, гл. VIII), а также приводит разные способы толкования Библии: исторический, аллегорический и сочетающий тот и другой (гл. VI). Особое внимание автор уделяет вопросу о сущности и происхождении авторитета христианской Церкви, к которому он не раз возвращается (гл. I–II, VIII–IX).

В целом трактат построен по образцу раннехристианских символов веры, отличаясь от них более подробной экспликацией библейской истории спасения в характерном для Августина ключе с его представлениями о двух Градах, авторитете Церкви и дарственном характере спасающей благодати Божией. В связи с этим нельзя не заметить, что автор хотя и претендует на изложение «кафолической»³⁵, т. е. общецерковной веры, на самом же деле излагает лишь веру западной Церкви, какой она сложилась к V–VI вв. благодаря, в первую очередь, трудам блаж. Августина³⁶. Для подтверждения этого достаточно указать на целый ряд содержащихся в трактате августиновских положений, нехарактерных и даже неприемлемых для теологии греко-восточной Церкви: это учение об исхождении Св. Духа от Отца и Сына (так наз. *filioque*, гл. II); о том, что человек был создан для восполнения числа ангелов, умилившегося вследствие их падения (гл. V, IX); о переходе на всех потомков Адама юридической вины за совершенное им преступление (гл. VI); резкое противопоставление природы и благодати и связан-

ное с этим отрицание возможности для человека стяжать благодать своими собственными заслугами (гл. VIII) и др.³⁷ Акцент, который автор трактата ставит на дерзкой «непокорности» (*inoboedientia*) людей и справедливости их последующих наказаний (гл. VI–VII), также чужд греческим Отцам Церкви, видевшим в грехопадении скорее неопытность и незрелость человека, а в наказании – своего рода средство исправления болезней падшей человеческой природы. Наконец, еще одной характерной чертой трактата является подчеркивание чисто *теоретической* стороны христианства («то, чему Церковь учит», гл. II, VIII) при отсутствии ясных указаний на практическую сторону христианской жизни. Действительно, в трактате не упоминаются ни молитва, ни богослужение, ни аскетизм, ни почитание святых, ни даже элементарные христианские обязанности милосердия и служения ближним³⁷.

Таковы характерные особенности трактата Боэция *De fide catholica*, русский перевод которого приводится ниже. Перевод выполнен нами с лондонского критического издания: *Boethius. The Theological Tractates* / Ed. and transl. by *H.F. Stewart, E. K. Rand, S.J. Tester*. The Loeb Classical Library Series, 74. London. 1973. P. 52–70. Деление на главы и названия глав, данные в $\diamond$, введены нами для удобства читателя.

Примечания

- ¹ См., например: *Майоров Г.Г.* Судьба и дело Боэция // *Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты*. М., 1990. С. 374; *Гайденко В.П., Смирнов А. Г.* Схоластическая философия // *История философии. Запад–Россия–Восток*. М., 1995. Кн. 1. С. 356.
- ² См.: *Cappuyns M.* Boèce // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*. Paris, 1937. Vol. 9. Col. 372; *Bark W.* Boethius' Fourth Tractate, the so-called «De fide catholica» // *Harvard Theological Review* 39 (1946). P. 61; *Bradshaw D.* The Opuscula sacra: Boethius and theology // *The Cambridge Companion to Boethius*. Cambridge, 2009. P. 105–106.
- ³ PL. T. 64. Col. 1247–1256. Рус. пер. см.: *Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты*. М., 1990. С. 145–157.
- ⁴ PL. T. 64. Col. 1299–1302. Рус. пер. см.: Там же. С. 158–160.
- ⁵ PL. T. 64. Col. 1311–1314. Рус. пер. см.: Там же. С. 161–166.
- ⁶ PL. T. 64. Col. 1333–1338.
- ⁷ PL. T. 64. Col. 1337–1354. Рус. пер. см.: Там же. С. 167–189.

- ⁸ Вероятно, здесь мы имеем тот порядок, в котором «теологические трактаты» расположил близкий друг и духовный наставник Бозция – диакон Иоанн, которому Бозций поручил их составление и публикацию. См.: *Boethius. Contra Eutychen et Nestorium. Prooem* // PL. T. 64. Col. 1341A; *Bradshaw*. 2009. P. 106.
- ⁹ См.: *Chadwick H.* Boethius: The Consolation of Music, Logic, Theology and Philosophy. Oxford, 1981. P. 180, 211; *Hall D.C.* The Trinity. An Analysis of St. Thomas Aquinas' "Expositio of the De Trinitate" of Boethius. Leiden. 1992. P. 20. Вероятна и другая последовательность: № 5, 1, 2, 3, 4, хотя время написания двух последних установить с точностью невозможно; см.: *Bradshaw*. 2009. P. 106.
- ¹⁰ *Scripsit librum de Sancta Trinitate et capita quaedam dogmatica et librum contra Nestorium*, см.: *Usener H.* Anecdoton Holderi: ein Beitrag zur Geschichte Roms in Ostgotischer Zeit // Festschrift zur Begrüssung der XXXII. Versammlung deutscher Philologen und Schulmänner zu Wiesbaden. Bonn, 1877. S. 4.
- ¹¹ См.: *Chadwick*. 1981. P. 175.
- ¹² Авторство Бозция отвергали, в частности, Г.Узнер, В.Шурп, Ф.Нитцш, Е.Ранд (до 1918) и некоторые другие.
- ¹³ *Usener*. 1877. S. 4.
- ¹⁴ См.: *Boethius. The Theological Tractates* / Ed. and transl. by *H.F.Stewart, E.K.Rand, S.J.Tester*. L., 1973. P. 52–53, n. a; *Bark*. 1946. P. 59; *Chadwick H.* The Authenticity of Boethius's Fourth Tractate "De Fide Catholica" // *Journal of Theological Studies*. 31 (1980). P. 551; *Bradshaw*. 2009. P. 116.
- ¹⁵ См.: *Cappuyns*. 1937. Col. 372; *Bark*. 1946. P. 58; *Bradshaw*. 2009. P. 115.
- ¹⁶ См.: *Bark*. 1946. P. 58; *Chadwick*. 1980. P. 553–554.
- ¹⁷ См.: *Chadwick*. 1980. P. 552–553; *idem*. 1981. P. 176.
- ¹⁸ См.: *Chadwick*. 1980. P. 553; *Clavis Patrum Latinorum* / Ed. *E.Dekkers* Turnhout, 1961. P. 307. В трактате № 4 содержится довольно точная параллель с письмом диакона Иоанна к сновнику Сенарию (ср.: *Boethius. De fide catholica* // PL. T. 64. Col. 1338AB = *Joannes Diaconus. Ep. ad Senarium* 13 // PL. T. 59. Col. 406AB), что, впрочем, может объясняться влиянием последнего как духовного наставника Бозция.
- ¹⁹ См.: *Bark*. 1946. P. 58–67; *Chadwick*. 1980. P. 555–556; *Boèce. Opuscula Sacra. Volume 1: Capita Dogmatica (Traité II, III, IV)* / Éd. *A.Galonnier*. Paris–Louvain, 2007. P. 380–409.
- ²⁰ *Schurr V.* Die Trinitätslehre des Boethius im Lichte der «Skythischen Kontroversen». Paderborn, 1935. S. 210–219; *Bark*. 1946. P. 67.
- ²¹ См.: *Bradshaw*. 2009. P. 115.
- ²² См.: *Майоров*. 1990. С. 374.
- ²³ *Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты*. М., 1990. С. 145–189.
- ²⁴ См.: *Chadwick*. 1980. P. 553.
- ²⁵ См.: *Boethii De consolatione philosophiae et alii tractatus* / Ed. *R.Vallinus*. Leiden, 1656; то же название было перепечатано Ж.-П.Минем в его «Патрологии», см.: PL. T. 64. Col. 1333.
- ²⁶ См.: *Chadwick*. 1981. P. 175.

- ²⁷ См.: *Clavis Patrum Latinorum*, N 893 / Ed. *E.Dekkers* Turnhout, 1961. P. 293; *Gryson R. Répertoire général des auteurs ecclésiastiques latins de l'antiquité et du haut moyen âge*. Freiburg im Breisgau, 2007. T. 1. P. 338.
- ²⁸ *Chadwick*. 1981. P. 180.
- ²⁹ См.: *Rand E. K. Founders of the Middle Ages*. Harvard, 1928. P. 157.
- ³⁰ См.: *Boethius*. *De fide catholica* // PL. T. 64. Col. 1334A; 1334D; 1338A и др.
- ³¹ См.: *Bark*. 1946. P. 68–69.
- ³² См.: *Chadwick*. 1981. P. 179; *Bradshaw*. P. 117.
- ³³ См.: *Chadwick*. 1980. P. 554; *Hall*. 1992. P. 21.
- ³⁴ Об этом понятии см. ниже, прим. 2 к русскому переводу трактата.
- ³⁵ См.: *Bradshaw*. 2009. P. 117.
- ³⁶ Подробный список ссылок на труды Августина см.: *Rand E.K. Der dem Boethius zugeschriebene Traktat De fide catholica* // *Jahrbücher für klassische Philologie*. Leipzig. 1901. Bd. 26. 1901. S. 421–424; наиболее существенные из них мы приводим ниже в примечаниях к переводу трактата.
- ³⁷ *Bradshaw*. 2009. P. 117–118. Хотя автор трактата упоминает об установленных Христом Таинствах (в частности, о Таинстве крещения, гл. VIII), для него важно лишь их воздействие на сферу человеческого сознания, но не жизни.

Библиография

Bark W. Boethius' Fourth Tractate, the so-called "De fide catholica" // *Harvard Theological Review*. 39 (1946). P. 55–69.

Boethius. *The Theological Tractates* / Ed. and transl. by *H.F.Stewart, E.K.Rand, S.J.Tester*. The Loeb Classical Library Series, 74. London, 1973 (6-й, испр. вариант изд. 1918 г.). P. 52–70.

Bradshaw D. *The Opuscula sacra: Boethius and theology* // *The Cambridge Companion to Boethius*. Cambridge, 2009. P. 105–128.

Cappuyns M. Boèce // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*. Paris, 1937. Vol. 9. Col. 348–380.

Chadwick H. The Authenticity of Boethius's Fourth Tractate "De Fide Catholica" // *Journal of Theological Studies*. 31 (1980). P. 551–556; *Idem*. *Boethius: The Consolation of Music, Logic, Theology and Philosophy*. Oxford, 1981.

Daley B. Boethius's Theological Tracts and Early Byzantine Scholasticism // *Mediaeval Studies*. 46 (1984). P. 158–191.

Galonnier A. *Anecdote Holderi ou Ordo Generis Cassiodorum: Éléments pour une étude de l'authenticité Boécienne des Opuscula Sacra*. Paris–Louvain, 1997.

Hall D.C. *The Trinity. An Analysis of St. Thomas Aquinas' "Expositio of the De Trinitate" of Boethius*. Leiden, 1992.

Hildebrand A. *Boethius und seine Stellung zum Christentume*. Regensburg, 1885. S. 295–310.

Lambert M. *Nouveaux éléments pour une étude de l'authenticité boécienne des Opuscula Sacra* // *Boèce ou la chaîne des saviors* / Éd. *A.Galonnier*. Paris–Louvain, 2003.

Nitzsch F. Das System des Boethius und die ihm zugeschriebenen theologischen Schriften. Berlin, 1860.

Rand E.K. Der dem Boethius zugeschriebene Traktat *De fide catholica* // *Jahrbücher für klassische Philologie*. Leipzig, 1901. Bd. 26. S. 401–461; *Idem*. *Founders of the Middle Ages*. Harvard, 1928.

Schurr V. Die Trinitätslehre des Boethius im Lichte der ‘Skythischen Kontroversen’. Paderborn, 1935.

Troncarell F. Problème du “*De fide catholica*”, du “*De Summa fidei*”: la liste des mss. du IX-e au XII-e siècles contenant des traités théologiques de Boèce. *Planche 1* // *Scriptorium*. 42 (1988). P. 3–19.

Майоров Г.Г. Формирование средневековой философии. М., 1979. С. 356–394; *Он же*. Судьба и дело Бозция // *Бозций*. «Утешение философией» и другие трактаты. М., 1990. С. 315–413.

Фокин А.Р. Бозций // *Православная Энциклопедия*. М., 2003. Т. VI. С. 118–125.